

Амон говорил, а в это время из гигантской воронки за его спиной тянулись прозрачные щупальца, покрытые таинственными узорами, и опутывали “Его” многочисленные Нити Духовного Тела.

В мгновение ока призрачные чёрные нити были подняты ввысь безо всякого с их стороны сопротивления.

И при этом странные монстры, один за другим, были вздёрнуты в воздухе, как ветчина, вывешенная вялиться.

Нити Духовного Тела позади Амона все до единой в какой-то момент оказались похищены “Им”!

Когда пошёл в наступление Заратул, другое “Его” скользкое щупальце всё тянулось в бездонную пустоту в попытках что-то вытащить обратно.

Через какие-то несколько секунд поспешно появилась фигура человека.

У “Него” были длинные вьющиеся каштановые волосы, тонкий прямой нос, тонкие губы и очень красиво уложенные усы. Одет “Он” был в бордовое пальто с поржавевшими золотыми нитями. То был никто иной, как прежний Император Интиса Рассел Густав.

Как только этот Император Знаний ступил в реальный мир, “Он” свысока посмотрел на Амона, увеличенного до размеров гиганта, и вмиг в глазах Императора образовались сложные призрачные символы.

“Его” вовсе не беспокоило, что Амон похитит “Его” нападение, поскольку “Он” заготовил огромнейшие запасы всяких разных бесполезных знаний. Случись насильное введение или похищение их со стороны Амона, Император достигнет цели: взорвёт сознание противника.

Едва полностью сформировалась проекция Императора Рассела, и тотчас же из прозрачных щупалец Заратула возникла ещё одна фигура.

У этого человека лицо было молодое, а вот волосы кое-где белели, уже полуседые – зачёсанные назад, они реяли в воздухе. В темноте фигура была наполовину скрыта, а наполовину отчётливо проступала.

То был незнакомый Клейну ангел. На вид “Он” был мужчиной с тёмными глазами, в которых читалось, что владелец пережил немало жизненных превратностей. Чертами лица “Он” был довольно хорош, но на щеках росли пучки толстых коротких чёрных волос. “Он” внушал впечатление разом и старости, и молоджавости, и рациональности, и безумия.

Затем “Он” немедленно обратился в сгусток извивающихся червей, которые, подобно проекции Заратула, вытягивали прозрачные гладкие щупальца.

Это был явно тоже ангел с пути Провидца.

В эти мгновения Клейн даже не смел, открыто смотреть на то, что творится в воздухе. Но когда его духовное чутьё что-то тронуло, он уже чувствовал нечто знакомое.

Второй ангел, вызванный Заратулом, был сыном древнего бога, первопредка рода Антигонов!

То была “Его” историческая проекция до того, как “Он” стал Полу-Шутом.

Заратул явно за это время подготовился хорошо.

Антигон явил “Свой” облик Мифического Существа, и окружающая среда снова изменилась. Тьма стала ещё темнее, и словно живя своей жизнью, хлынула, образовав громадное проявленное обличье Амона в классической чёрной мантии, остроконечной шляпе и монокле.

В окутанной тьмой области все монстры вмиг обратились в марионеток.

Казалось, Антигон перенёс часть древнего божественного царства из “Своей” памяти в реальный мир, чтобы отделить Амона от Клейна.

Это тоже было чудо.

Когда чудо случилось, прозрачные щупальца Заратула вытянули из тумана истории третью проекцию.

Это был рыцарь, облачённый полностью в чёрную броню – “Он” был полубог из Империи Соломона Четвёртой эпохи, а громкого имени по себе не оставил.

Но было у “Него” и другое обличье, “Он” был членом армии Крови Войны, а полководцем в ней был Король Ангелов Медичи.

В этой дивизии каждый боец мог связаться с сознанием Красного Ангела Медичи и стать одним из Медичи.

Иными словами, если Медичи могли стягивать свои силы воедино, то они могли и передавать их, собственные силы, в общий запас.

Силы Ученого Былого не могли вызвать ничего хотя бы отдалённо связанного с

Уникальностью. Пусть даже он поднялся бы в Последовательности и претерпел качественную перемену, всё оставалось бы по-прежнему. Но без сомнения Провидцы стали бы искать способы выйти за рамки возможного, попытавшись обойти ограничения и заручившись некоторой помощью Уникальности.

Ради достижения этого Клейн вызвал сосуд для схождения Богини, а Заратул – мощного представителя Крови Войны.

В эти мгновения та проекция была равносильна части Медичи!

Рыцарь в чёрной броне ступил на поле боя. “Он” внимательно и вальяжно осмотрел его, после чего во весь голос рассмеялся.

– Эгегей, Воронёнок, что же, восстановились те перья, что я сжёг?

Из-за того, что историческая проекция Клейна вызвала ещё три исторических проекции уровня ангелов, Клейн стал подозревать, что он и десяти секунд этого не продержит.

Если бы не эта перемена, ему бы, скорее всего, показалось бы, что он нашёл способ на сколько-то увеличить свою боевую силу. А именно, вызывать по два ангела и одну проекцию себя самого каждый раз. И затем с помощью своей проекции вызывать двух ангелов и себя самого снова. Если бы можно было так продолжать, то у него было бы в доступности бесконечное количество проекций.

Тут тело аскетки-главы Церкви Вечной Ночи Арианны померкло и вошло в состояние сокрытия. А затем “Она” внезапно появилась позади гигантского Амона, размахиваясь костяным мечом, испещрённым странными узорами.

Пользуясь удачным моментом, когда на Амона нападали пять проекций ангелов, Клейн всё превращал монстров в своих марионеток, заставляя целиться в “Него”. Открыл рот и произнёс “бах!”.

В него летели со свистом ядра Воздушных Пушек.

Клейн одновременно протянул руку и легко достал Амулет Пылающего Солнца, уже включённый, которому осталось только выпустить на свободу своё воздействие.

Клейну не верилось, что он выживет под такими шквальными атаками.

Среди буханья он вдруг услышал тикающий звук.

Весь мир, казалось, замер, а затем вернулся к обычному состоянию.

После этого Клейн увидел огромную дыру в тёмном небе. В неё проник, сияя, луч чистого горячего солнечного света и зажёл золотой амулет.

То был Амулет Пылающего Солнца. Он обратился в громадный шар света, окружённый стайей бесчисленных малых шариков пламени.

Но целью нападения его был не Клейн. Амулет сделал ошибку и вместо Клейна окутал полубога Крови Войны.

Тем временем обширные знания, введённые Расселом Густавом, сотворённое Антигоном чудо, смертоносный меч, которым замахнулась Арианна, протянутые Заратулом щупальца, всё ошибочно указывало на одну и ту же цель – подчинённого Медичи в чёрной броне.

В какой-то момент проекцию, состоявшую из части воли Медичи, в “Его” сознании разнесло взрывом. Даже инстинктивная реакция “Его”, казалось, исчезла. Затем на “Него” налетел шквал массивированных нападений, и “Он” быстро рассеялся в воздухе.

В той же остроконечной шляпе и классической мантии волхва Амон, неведомо когда вернулся к размерам обычного человека, и приземлился на поле боя.

Поднял правую руку и поправил хрустальный монокль, свернул луч света.

За “Его” спиной снова возник фантом старинных часов из крапчатого металла. Самая длинная стрелка, секундная, с невероятной скоростью обошла полукруг.

Заняло это менее секунды, но у всего, что было на пустынных болотах, казалось, отняли десять-двадцать секунд.

Проекция исторической проекции Антигона исчезла. Затем померкла проекция Рассела. Наконец пришёл черёд проекций Заратула и Арианны.

Сроки “Их” были похищены.

Клейн, уже собравшийся в третий раз совершить самоубийство, глазам своим не верил.

Он ожидал, что Амон рассеет пять проекций ангелов. Всё же они были лишь проекции и не более. Проекция была куда слабее самого тела. Однако же никак не ожидал, что противник так небрежно к этому отнесётся, что у Клейна не будет даже шанса на самоубийство.

Он отдал свою козырную карту в обмен на такой исход. Потому неизбежно упал духом и был в отчаянии.

Амон поправил монокль и сделал шаг вперёд, к Клейну. На лице “Его” была улыбка.

– Будь “Они” все в своих истинных телах, всё это было бы явно затруднительнее. Однако же в проекции из Исторической Бездны есть один огромнейший изъян. А улавливать, в чём “проблема”, я умею лучше всего.

При взгляде на Ангела Времени, так же улыбающегося, на “Его” радостное выражение лица, такое, словно “Он” не попадал только что в сложную ситуацию, сердце у Клейна медленно упало, и сам он как будто повалился в бездну.

Его духовное чутьё что-то задело, и перед мысленным взором пролетели вспышкой сцены.

– Когда зашли в Землю, Забытую Богами, Амон переоделся – из тёмной куртки, брюк и чёрного цилиндра по эстетическим канонам современности в классическую мантию волхва и остроконечную шляпу.

И после “Он” предложил сыграть в игру в побег и препятствие;

Представал “Он” крайне уверенным в себе и не беспокоился о каких-либо неудачах...

В голове Клейна проносились мысли, и у него пересохло в горле, он проговорил низким, хриплым голосом:

– Ты... ты – истинное тело... Войдя в Землю, Забытую Богами, твоё истинное тело слилось с твоим аватаром?

Клейн всерьёз подозревал, что вот это перед ним – истинное тело Амона, истинного Еретика, целого Короля Ангелов!

У Амона на лице с вечным моноклем понемногу приподнимались уголки губ.

– Это весьма любопытно, не правда ли? Выражение твоего лица, когда ты узнал правду – вот что я и хотел увидеть в этой игре.

“Он” открыто признавал, что находился в главном теле. “Он” родился из улаживания Уникальности пути Мародёра. Равных “Ему” в чине ниже божеств не было.

Это означало, что если только не спустится истинное божество, как бы Клейн ни бился, ему не сбежать из рук Амона. А это была Земля, Забытая Богами. Единственным действующим божеством был Истинный Творец, а Замок Сефирот “Его” не особо интересовал.

Даже подозревая, что стоящий рядом с ним Амон поменялся со “Своим” настоящим телом местами, Клейн, получавший бесчисленные поводы надеяться, лишь для того, чтобы их уничтожили, испытал чувство предельного отчаяния, когда в этом убедился наверняка. Не участвуя в клубе Таро мисс Справедливость, Леонард и прочие, и если бы Клейн не знал, что в обмане и плутовстве Амону нет равных, он был признал поражение и изъявил готовность стать “Его” благословенным.

- Не обычное ли дело - вступать в ряды противника, если не можешь его одолеть... - Насмехался про себя Клейн, и тут у него вдруг проскочила одна мысль. Он вспомнил слова, прежде сказанные Амоном.

- Да это же... - Глаза Клейна загорелись, и он успокоился. Глядя на Амона, привольно потянулся и сказал с улыбкой:

- Убей меня.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3874279>